

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ У
ЕДИНСТВЕННОГО РЕБЕНКА В СЕМЬЕ**

**Корнилова А. В.
Резникова Н.В.**

Изучение формирования личности ребенка в семье является одной из центральных проблем в психологии. Именно в родительской семье закладываются основные психологические качества личности. В семье ребенок получает жизненный опыт, делает первые наблюдения и учится как себя вести в различных ситуациях [1]. Поэтому очень важно при воспитании детей учитывать их психологические особенности, связанные не только с индивидуальными свойствами личности, а также с количеством детей в семье, порядком их рождения.

Проблема особенностей развития единственного ребенка в семье исследовалась как отечественными (Андреева Т.В., Ковалев С.В., Петровский А.В. и др.), так и зарубежными психологами (А. Адлер, Д. Варга, А. Фромм). На основании анализа литературы отечественных и зарубежных психологов можно выделить ряд наиболее актуальных проблем, таких как особенности уровня самооценки и эгоцентризма у единственных детей, а также влияние стиля воспитания на психическое развитие ребенка в семье.

В нашем исследовании мы изучаем проблему различий уровня самооценки в юношеском возрасте у единственных и неединственных детей в семье. Выбор возрастной категории испытуемых был обусловлен тем, что именно в юношеском возрасте происходит изменение отношений у ребенка к людям и к себе. Наблюдается стойкая тенденция к самостоятельности выводов и мнений. При этом тактика домашнего воспитания может существенно отражаться на развитии личности и вести к формированию у нее неадекватной оценки себя [3].

Самооценка – оценка человеком самого себя, своих достоинств и недостатков, возможностей, качеств, своего места среди других людей. Это наиболее существенная и наиболее изучаемая в психологии сторона самосознания личности. С помощью самооценки происходит регуляция поведения личности [4].

Под влиянием оценки окружающих у личности постепенно складывается собственное отношение к себе и самооценка своей личности, а так же отдельных форм своей активности: общения, поведения, деятельности, переживания.

Самооценка конкретного ученика зависит не только от общей ситуации, но и от индивидуальных ценностных ориентации, определяющих оценочный компонент «Я-концепции» [5].

Самооценка может быть оптимальной и неоптимальной.

При оптимальной, адекватной самооценке личность правильно соотносит свои возможности и способности, достаточно критически относится к себе, стремится реально смотреть на свои неудачи и успехи, старается ставить перед собой достижимые цели, которые можно осуществить на деле. И к оценке достигнутого он подходит не только со своими мерами, но и старается предвидеть, как этому отнесутся другие люди: товарищи по работе и близкие. Иными словами, адекватная самооценка является итогом постоянного поиска реальной меры, то есть без слишком большой переоценки, но и без излишней критичности к своему общению, деятельности, переживаниям [4]. Такая самооценка является наилучшей для конкретных условий и ситуаций.

На основе неадекватно завышенной самооценки у человека возникает неправильное представление о себе, идеализированный образ своей личности и возможностей, своей ценности для окружающих, для общего дела. [5] В таких случаях человек идет на игнорирование неудач ради сохранения привычной высокой оценки самого себя, своих поступков и дел. Завышенная самооценка приведет и к тому, что человек склонен переоценивать себя в ситуациях, которые не дают для этого повода. В результате он не редко сталкивался с противодействиями окружающих, отвергающих его претензии, озлобляется, проявляет подозрительность, мнительность или нарочитое высокомерие, агрессию и, в конце концов, может утратить необходимые межличностные контакты, замкнуться. Происходит острое эмоциональное “отталкивание” всего, что нарушает представление о себе. Восприятие реальной действительности искажается, отношение к ней становится неадекватным – чисто эмоциональным.

Можно утверждать, что основной фактор формирования самооценки это семья. Именно в первые пять лет жизни у человека формируется структура личности, закладываются основы Я-концепции. В этот период ребенок особенно уязвим и несамостоятелен, эмоционально зависим от семьи, в которой удовлетворяются полностью его потребности. Поэтому очень важно информирование людей, и, прежде всего, родителей о проблемах, трудностях и последствиях, возникающих при неправильном отношении к ребенку.

Актуальность проблемы состоит в том, что изучению особенностей единственного ребенка в семье в отечественной и зарубежной психологии уделялось недостаточно внимания. Подтверждением этому является то, что сегодня многие родители испытывают трудности в воспитании единственного ребенка, в формировании у него нравственности, ответственности за свои поступки, адекватной оценки себя, своих способностей.

Следует отметить, что в наше время существует тенденция к сокращению количества детей в семье. Следовательно, многие семьи сегодня ограничиваются одним ребенком в силу различных факторов: социальных, экономических, индивидуально-личностных. К сожалению, многие современные родители не учитывают при воспитании ребенка личностные особенности его развития, связанные с типом семьи, а конкретно с количеством детей в семье. Вследствие этого у детей появляются трудности в социальной

адаптации, взаимоотношениях с людьми, неприятие окружающими. На фоне этого у ребенка может возникнуть стремление к изоляции от социума, дезадаптация в социальной среде, внутрличностный конфликт, различные расстройства психики и т.п.

Объект исследования – самооценка личности единственного ребенка в семье.

Предмет исследования – особенности самооценки у единственного ребенка в семье.

Гипотеза исследования: уровень самооценки у единственного ребенка в семье выше, чем у неединственного ребенка в семье.

Исследование проводилось на базе филологического факультета Донецкого национального университета. В исследовании приняли участия студенты первого курса, возраст 17 лет. Выборка испытуемых составила 60 человек, из них была выделена «экспериментальная» группа – единственные дети в семье (50%), контрольная группа – неединственные дети в семье (50%). Исследование проводилось в групповой форме, все участники находились в одинаковых условиях.

Для исследования самооценки были использованы следующие методики: тест «Самооценка» для изучения самооценки учащихся, Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан,

После проведения методики «Самооценка» были получены процентные соотношения, приведенные в таблице 1.

Таблица 1

Показатели уровня самооценки у единственных и неединственных детей по методике «Самооценка»

	Высокий уровень, %	Средний уровень, %	Низкий уровень, %
единственные	53,3	43,4	3,3
неединственные	16,7	56,7	26,6

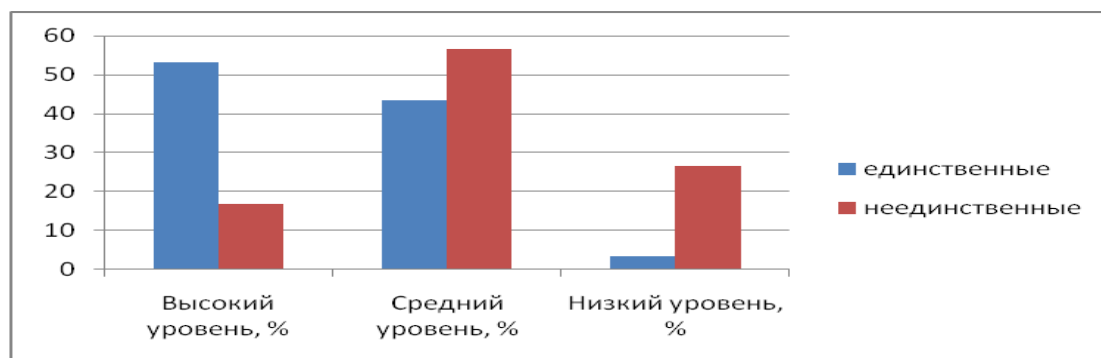

Рис. 1 Распределение единственных и неединственных детей по уровню самооценки

Анализируя данные полученные в результате проведенной методики можно утверждать, что высокий уровень самооценки присущ 53,3 % единственных детей и 16,7 % неединственных; средний уровень самооценки присущ 43,4% единственных детей и 56,7 % неединственных; низкий уровень самооценки присущ 3,3 % единственных детей и 26,6 % неединственных (рис. 1). Следовательно, можно сделать вывод о наличии существенных различий в показателях уровня самооценки у единственных и неединственных детей. Значимость различий была проверена с помощью критерия Стьюдента ($p \leq 0,01$)

Таким образом, можно сделать вывод, что у единственного ребенка в семье уровень самооценки выше, чем у неединственного.

Неадекватная самооценка указывает на определенные отклонения в формировании личности. Завышенная самооценка может подтверждать личностную незрелость, неумение правильно оценить результаты своей деятельности, сравнивать себя с другими; такая самооценка может указывать на существенные искажения в формировании личности — «закрытости для опыта», нечувствительности к своим ошибкам, неудачам, замечаниям и оценкам окружающих.

Следовательно, высокая самооценка единственного ребенка в семье может быть причиной социальной дезадаптации, непонимания со стороны окружающих, трудностей в общении.

В ходе проведения исследования по методике Дембо-Рубинштейн было получено процентное распределение, представленное в таблице 2.

Таблица 2

Уровень самооценки у единственных и неединственных детей в семье по методике Дембо-Рубинштейн

	Высокий уровень, %	Средний уровень, %	Низкий уровень, %
единственные	86,7	13,3	0
неединственные	13,3	56,7	10

Рис. 2 Распределение испытуемых по уровню самооценки

Анализируя данные полученные в результате проведенной методики можно утверждать, что высокий уровень самооценки присущ 86,7 % единственных детей и 13,3 % неединственных; средний уровень самооценки присущ 13,3 % единственных детей и 56,7 % неединственных; низкий уровень самооценки присущ 0 % единственных детей и 10 % неединственных (рис. 2). Следовательно, можно сделать вывод о наличии существенных различий в показателях уровня самооценки у единственных и неединственных детей. Значимость различий была проверена с помощью критерия Стьюдента ($p \leq 0,01$)

Следует отметить, что на основе неадекватной завышенной самооценки у человека возникает неправильное представление о себе, идеализированный образ своей личности. Рациональное зерно оценки выпадает полностью. Поэтому справедливое замечание начинает восприниматься как придирка, а объективная оценка результатов работы – как несправедливо заниженная. Неуспех предстает как следствие неблагоприятно сложившихся обстоятельств, ни в коей мере не зависящих от действий самой личности.

Человек с завышенной неадекватной самооценкой не желает признавать, что все это – следствие собственных ошибок, лени, недостатка знаний, способностей или неправильного поведения. Как известно, один из основных факторов формирования самооценки личности ребенка – это семья. Поэтому родителям, имеющим единственного ребенка, необходимо стараться формировать у ребенка адекватную оценку себя и своих способностей.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Было экспериментально доказано, что у единственных детей в семье уровень самооценки выше, чем у неединственных.

2. Полученные результаты подтверждают гипотезу нашего исследования и свидетельствуют о том, что у единственного ребенка в семье уровень самооценки выше, чем у неединственного. Завышенная самооценка может подтверждать личностную незрелость, неумение правильно оценить результаты своей деятельности, сравнивать себя с другими; такая самооценка может указывать на существенные искажения в формировании личности — нечувствительности к своим ошибкам, неудачам, замечаниям и оценкам окружающих. Следовательно, высокая самооценка ребенка может быть причиной социальной дезадаптации, непонимания со стороны окружающих, трудностей в общении.

3. Результаты исследования можно применить в консультативной работе с родителями по вопросам воспитания детей, чтобы избежать появление у ребенка стремления к изоляции от социума, дезадаптации в социальной среде, внутриличностного конфликта, различных расстройств психики.

4. В русле проведенного исследования представляет интерес дальнейшее изучение уровня притязаний у единственного ребенка, а также особенности влияния стиля воспитания на формирование у ребенка характера, мотивационной и когнитивной сферы.

Литература

1. Ковалев С.В. Психология семейных отношений. М.: Педагогика, 1987. – 458 с.
2. Першина Л.А. Возрастная психология. М.: Академический проект, 2005. – 386 с.
3. Титаренко В.Я. Семья и формирование личности. М.: Мысль, 1987. – 476 с.
4. Захарова А.В. Психология формирования самооценки. - Минск, 1993. – 239 с.
5. Зимбардо Ф.. Формирование самооценки / Самосознание и защитные механизмы личности. Самара, Изд. Дом “Бахрах”, 2003 г. – 432 с.

УДК 612.741: 612.745.1

ВЛИЯНИЕ ХРОНИЧЕСКОГО ВВЕДЕНИЯ СВЕРХФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ДОЗ ГИДРОКОРТИЗОНА НА ЭНЕРГЕТИКУ МЫШЕЧНОГО СОКРАЩЕНИЯ У БЕЛЫХ КРЫС

Костина Е.Д., Пархоменко М.В.

Труш В.В.

Известно, что гиперфункция коры надпочечников приводит к возникновению множественных расстройств метаболизма и морфо-функционального состояния различных структур организма, в том числе и скелетных мышц [2, 401; 3, 32; 4, 740; 5, 504; 7, 75; 8, 21]. Вместе с тем выраженность и характер нервно-мышечных расстройств при гиперкортицизме зависят не только от тяжести и длительности заболевания, но и типа скелетной мышцы, возраста животных и некоторых других обстоятельств [1, 52; 4, 741; 6, 190; 9, 300; 10, 204]. Несмотря на наличие в литературе большого экспериментального материала относительно метаболических расстройств и структурных нарушений в скелетной мускулатуре, вызванных избытком глюкокортикоидов, характер функциональных изменений в разных типах скелетных мышц изучен не достаточно.

Целью настоящей работы явилось исследование влияния гидрокортизона, хронически вводимого в сверхфизиологической дозе, на параметры энергетики сокращения передней большеберцовой мышцы (мышца смешанного типа) старых белых крыс.

Материал и методы исследований. Эксперименты проводились на 20 белых старых крысах (24-месячных) обоего пола с исходной массой 250-300 г, разделенных на 2 группы. Животные первой группы (n=10) служили контролем. Крысам второй группы (n=10) на протяжении 8 дней ежедневно вводили гидрокортизон в дозе 50 мг/кг (внутрибрюшинно).

Критериями развития гиперкортицизма у крыс опытной группы служили изменения массы тела, характера поведенческих реакций и общего физического состояния. В частности, у животных, получивших 8 инъекций гидрокортизона,